

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Марины Тазабаевны Накишовой

«Петербургские связи князя А.Д. Меншикова: механизмы функционирования социальных сетей», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертационное исследование М.Т. Накишовой посвящено анализу социальных связей ближайшего сподвижника Петра I — Александра Даниловича Меншикова. Петровская эпоха предоставила уникальную возможность социального лифта для выходцев из низких сословий русского общества. Однако карьера А.Д. Меншикова, который из царского денщика превратился в одного из вершителей судеб Российской империи, поражала даже современников. Неслучайно его жизнь и государственная деятельность привлекали внимание не одного поколения ученых.

Исследование государственной и административной деятельности А.Д. Меншикова не потеряло актуальности и в современной российской и зарубежной историографии. Восстанавливая факты биографии светлейшего князя, определяя его роль в сложившейся в результате петровских преобразований системе государственного и административного управления России, историки пытались ответить на вопросы как А.Д. Меншикову удавалось удержаться на вершине власти, кто были те люди, на которых он опирался и через которых реализовывал свои полномочия. Современные исследователи петровских реформ все чаще ставят вопросы о влиянии личных контактов, неформальных связей и патрон-клиентских отношений на государственное управление.

М.Т. Накишова предметом своего исследования избрала социальные связи светлейшего князя в области управления и строительства Санкт-Петербурга. Пристальное внимание она уделила последнему десятилетию царствования Петра I. В то время А.Д. Меншиков был не только генерал-губернатором Санкт-Петербургской губернии, но также занимал и другие ответственные посты в государственном управлении, носил высокие военные и военно-морские звания: генерал-фельдмаршал (с 1709), вице-адмирал (с 1721), сенатор (с 1717), президент Военной коллегии (1717–1723, 1725–1727). М.Т. Накишова справедливо подчеркнула, что к середине 1710-х годов А.Д. Меншиков достиг вершины своего влияния на политику петровской России. Равных по могуществу светлейшему князю в ближайшем окружении государя уже не осталось.

Высокое положение А.Д. Меншикова определяло круг его корреспондентов. Он был обширен, даже в области обязанностей светлейшего князя, связанных с управлением вверенной ему губернией и строительством Санкт-Петербурга. М.Т. Накишова выделила основные организации, занимавшиеся развитием российской столицы, и обоснованно

решила ограничить исследование тремя «контактами» губернатора. Это позволило ей углубленно и всесторонне изучить связи, развивавшиеся на протяжении длительного времени между А.Д. Меншиковым (с одной стороны) и петербургским комендантом Я.Х. Бахмеотовым, генерал-полицеймейстером А.М. Девиером, кабинет-секретарем А.В. Макаровым (с другой стороны). При проведении исследования наряду с традиционными методами исторической науки (историко-системным и историко-генетическим) диссертантка использовала набирающие популярность у отечественных историков методы анализа социальных сетей.

Основным источником, который позволяет выявить и проанализировать общественные связи, является переписка — важнейшее средство коммуникации между людьми Петровской эпохи. Поэтому вполне обосновано «источниковое ядро» исследования М.Т. Накишовой составили документы походной канцелярии А.Д. Меншикова преимущественно за 1714–1727 гг., отложившиеся в фонде 198 («Походная и домовая канцелярия А.Д. Меншикова») Российского государственного архива древних актов. Для выполнения поставленных задач диссертантка также привлекла материалы из других архивных фондов; ряд документов она первой ввела в широкий научный оборот. Проведенная кропотливая работа в российских архивах и библиотеках позволила автору всесторонне проанализировать источники и построить свои наблюдения и выводы на прочном научном фундаменте.

Диссертация М.Т. Накишовой состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Структура работы отвечает поставленным исследовательским задачам. Во введении помимо обоснования актуальности работы, формулировки проблем и задач, а также характеристики методов исследования проведен глубокий анализ историографии и исторических источников. Отдельные главы посвящены анализу связей А.Д. Меншикова, сложившихся с Я.Х. Бахмеотовым, А.М. Девиером и А.В. Макаровым. Эти разделы диссертации имеют сходную структуру, что вытекает из главной поставленной М.Т. Накишовой задачи — последовательного анализа «деловых и личных связей» А.Д. Меншикова с главами организаций различного уровня, в сферу компетенций которых входили вопросы развития Санкт-Петербурга.

Наиболее удачными нам представляются две первые главы. Для написания биографии одного из первых комендантов Петербургской крепости Я.Х. Бахмеотова диссертантка привлекала практически все исследования, так или иначе имеющие отношение к проблеме. От ее внимания ускользнула разве что одна работа (*Карпенко И.А., Славнитский Н.Р.* Коменданты Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости. СПб.,

2010). М.Т. Накишовой пришлось буквально по крупицам восстанавливать основные вехи жизненного пути Я.Х. Бахмеотова. Она установила круг задач, которые приходилось решать коменданту, и показала, что они были связаны не только с управлением крепостью и гарнизоном. Силами солдат гарнизонных полков велись строительные работы в различных частях Санкт-Петербурга, осуществлялись полицейские функции. Удачным примером взаимодействия коменданта и губернатора стал анализ обстоятельств строительства и благоустройства постоянных дворов, которому М.Т. Накишова посвятила отдельный параграф.

Жизнь и деятельность петербургского генерал-полицеймейстера А.М. Девиера имеет более обширную историографию, чем коменданта. Интерес к А.М. Девиеру значительно возрос в преддверии 300-летнего юбилея российской полиции, что нашло отражение в многочисленных публикациях, вышедших из-под пера историков, историков права и юристов. М.Т. Накишовой удалось не только использовать уже имеющиеся наработки и выводы, но и добавить новые факты к биографии генерал-полицеймейстера, уточнить его обязанности и компетенции. Она также показала свое видение динамики взаимоотношений А.М. Девиера и А.Д. Меншикова, а также влияния на них семейных связей в различных жизненных обстоятельствах.

Содержание третьей главы вызывает вопросы о необходимости столь подробного описания истории и функций Кабинета Петра I, а также «Почепского дела», которое безусловно несет в себе некоторые характеристики взаимоотношений А.Д. Меншикова и А.В. Макарова в конце петровского царствования, но по сути не имеет отношения к вынесенным в заглавие диссертации «петербургским связям» светлейшего князя. К тому же, как справедливо заметила автор, в современной историографии «Почепское дело» уже не единожды подвергалось анализу. Возможно, следовало остановиться на сюжете, связанном со строительством Санкт-Петербурга или загородных императорских резиденций (как это сделано в первой главе) и на его примере «в действии» продемонстрировать петербургские связи А.В. Макарова и А.Д. Меншикова. К тому же, деятельность Кабинета в области формирования архитектурного облика российской столицы в Петровскую эпоху по-прежнему остается наименее изученной по сравнению с другими организациями.

Выводы в конце глав и в Заключение отражают итоги проведенного исследования. На примере анализа трех социальных связей А.Д. Меншикова диссертантка продемонстрировала не только различные стратегии поведения светлейшего князя, но открывающиеся перед исследователями перспективы комплексного изучения связей между двумя контрагентами в их развитии на протяжении длительного времени.

При всех неоспоримых достоинствах работы можно сделать несколько уточнений и замечаний.

Складывается впечатление, что автор несколько запуталась в источниковедческой терминологии. По-видимому, у нее не сложилось четкого понимания, что такое нарратив и нарративные источники. Так, к нарративным источникам она справедливо относит «Повседневную записку» А.Д. Меншикова и походные журналы. Однако не причисляет к ним записки и мемуары современников, которые рассматривает отдельно, как особый вид источников. Письма, кстати, тоже относятся к нарративным источникам.

Диссертантка часто оперирует термином «эпистолярное наследие». Оно имеет разные определения, самое краткое — совокупность писем одного лица. Таким образом, эпистолярное наследие А.Д. Меншикова — это его (пусть и не собственноручно написанные, но хотя бы подписанные) письма, отправленные различным персонам. Однако М.Т. Накишова в «эпистолярное наследие Меншикова» включила письма представителей царской семьи и других лиц, адресованные светлейшему князю, а также письма жене и сестре «от разных светских и духовных особ» (с. 26). Непонятен и смысл фразы: «число документов авторства генерал-полицмейстера преобладает над эпистолярным наследием, вышедшем из канцелярии князя» (с. 195).

По-видимому, во введении следовало более точно обозначить, что автор будет называть «личным», и какие это определение будет иметь нюансы. Так, представляется неуместным использование в качестве синонимов «личная канцелярия» и «походная канцелярия». Автор нередко называет ф. 198 («Походная и домовая канцелярия А.Д. Меншикова») личной канцелярией князя (с. 24 и др.). Посвятившая анализу данного фонда несколько исследований М.В. Бабич характеризует его как «воснно-походную канцелярию» и «служебный архив».

Автор (вслед за своим научным руководителем) попыталась провести грань между личной и частной (неофициальной) перепиской. М.Т. Накишова считает, что общим для той и другой было то, что они велись без посредничества и вмешательства официальной организации. По ее мнению, «в частном письме сохранилась как деловая... так и личная... информация». Однако нельзя забывать, что основная переписка А.Д. Меншикова с его адресатами велась через походную канцелярию. Для такого рода корреспонденции Д.Г. Полонский предложил название «частно-деловая переписка», которое уже вошло в современную научную литературу. Диссертантке знакомы статьи Д.Г. Полонского, который свои выводы сделал на основе анализа того же комплекса источников — писем А.Д. Меншикова к другим деятелям Петровской эпохи, преимущественно отложившихся в фонде 198. В историографическом обзоре М.Т. Накишова затронула научную дискуссию

о различия личной и частной переписки. Однако она не заметила актуализированную Д.Г. Полонским «частно-деловую переписку» светлейшего князя, характеристике которой ученый посвятил несколько статей. Как представляется, в настоящем исследовании использование данного понятия было бы уместно.

Далее. В мае 1718 г. была учреждена не Полицмейстерская, а Полицеймейстерская канцелярия. Ее возглавлял генерал-полицеймейстер, а не генерал-полицмейстер. Однако М.Т. Накишова называет их соответственно «Полицмейстерская» и «полицмейстер». До конца XVIII в. в России были только полицеймейстеры/ полицеймейстеры (см., например, Устав Благочиния 1782 г.) и только в XIX веке появились полицмейстеры. К сожалению, диссертантка не объясняет, с чем связан ее отказ от общепринятого в современной науке термина (см. труды С.П. Луппова, Ю.Н. Беспярых, О.Е. Кошелевой и др.), оставляя читателя теряться в догадках — принципиальная ли это позиция, невнимательное прочтение документов или опечатки. При этом, в диссертационном сочинении активно используются устаревшие («доношение», «цедула») и даже со временем изменившие значение термины («ордер»).

Неточной представляется оценка функций Ингерманландской канцелярии. На с. 61 диссертантка пишет: «В подчинении Меншикова с 1702 г. находилась Семеновская приказная палата, в 1705 г. переименованная в Ингерманландскую (губернскую) канцелярию, взявшую под контроль дела соответствующей губернии». Ингерманландская канцелярия не была губернской и ее функции отличались от образованных позднее губернских канцелярий. Например, в задачи находившейся в Подмоскovie Ингерманландской канцелярии и подчиненной ей группы канцелярий входил сбор податей и налогов для содержания действующей армии. По мнению М.В. Бабич, о группе «Ингерманландских канцелярий» следует говорить «как о распорядительнице обеспечения действующей армии первого десятилетия XVIII в. так называемыми предметами военного хозяйства, то есть предшественнице учрежденного в 1711 г. Кригс-комиссариата». Организацией, имевшей административные и судебные функции, стала Петербургская губернская канцелярия, учреждение которой связано с губернской реформой.

В работе встречаются и фактические ошибки. Например, диссертантка пишет, что А.Д. Меншиков был назначен на должность генерал-губернатора в 1703 г. (с. 61, 290). На самом деле А.Д. Меншиков в 1703 г. стал петербургским губернатором (полгода ранее — шлиссельбургским). Указ о назначении его генерал-губернатором, по-видимому, не сохранился. В официальных документах А.Д. Меншикова начинают называть генерал-губернатором Санкт-Петербургской губернии только с 1718 г.

Вопросы вызывает утверждение, что «под непосредственным руководством генерал-губернатора А.Д. Меншикова» находилась только часть Санкт-Петербурга, а «левая сторона Невы с Адмиралтейским островом и Московской стороной первоначально не считалась городом» (с. 152–153; диссертантка ссылается на доказательства неких исследователей, но не подтверждает их сноской). В дальнейшем М.Т. Накишова приходит к выводу, что «власть» Я.Х. Бахмеотова распространялась на территорию всей столицы (с. 353). Хотя ранее диссертантка отмечала, что комендант получала разовые задания на работы в различных частях Санкт-Петербурга.

На с. 204 приведен неудачный пример того, как А.М. Девиер выступал посредником (брокером) между государем и А.Д. Меншиковым. Передавая князю указание Петра I прибыть к нему во дворец, генерал-полицеймейстер скорее выполнял роль высокопоставленного курьера, а не посредника.

Вряд ли уместны в научном тексте такие слова и выражения как «пособничество» (с. 86, 103, 106 и др.), «беременна на момент свадьбы» (с. 223), «окончание разборок с Сергеевым» (с. 318). Или употребление слова «озвучивать» применительно к письменному тексту (с. 204). Вызывает вопросы фраза «момент падения Меншикова в 1728 г.» (с. 322), и, наконец, сообщение, что «авторы публикации писем Девиера... полностью ликвидировали» его послания (с. 226).

Не уместен прямой перенос современной терминологии в реалии петровской России. Например, «Девиер рассматривал себя как клиента» (с. 195) или «Девиер виделся князем как лояльный брокер» (с. 208). Это современные историки их так видят и рассматривают!

Снижают впечатление встречающиеся на страницах диссертации опечатки — «ветренные мельницы», «Середкрейц» (вместо Цедеркрейц), наконец, «отпуски» писем превратились в «оттиски» писем (с. 253, 253, 255 и др.).

Высказанные комментарии не умаляют значения диссертационного сочинения М.Т. Накишовой, которое представляет собой оригинальное и во многом новаторское исследование. Автореферат полностью раскрывает структуру работы, ее основные положения и выводы. Результаты исследования были апробированы на шестнадцати международных и всероссийских конференциях и семинарах. Ключевые положения диссертации изложены в двенадцати научных статьях. Четыре из них опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией РФ (две также выходят в международные базы Scopus и Web of Science).

Диссертационное исследование М.Т. Накишовой полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата

исторических наук по специальности 5.6.1. — Отечественная история (пункт 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. — Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, и.о. зав. Научно-историческим архивом и группой источниковедения СПБИИ РАН

Адрес места работы:

197110, г. Санкт-Петербург,

ул. Петрозаводская, д. 7, СПБИИ РАН

Сайт: <http://www.spbiiran.nw.ru>

Тел.: 8 (812) 235-15-80

E-mail: info@spbiiran.ru

Татьяна Анатольевна Базарова.

Дата отзыва: 29 мая 2022 г.

Подпись(и) <i>Базарова Т.А.</i> удостоверяю	Канц
зав. канцелярией СПБИИ РАН <i>Канц / Р. Минина</i>	Федеральное государственное учреждение «Научно-исторический архив и группа источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета имени Ломоносова»
"31" 05 20 22 г.	